

СУИЦИДАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ. ЧАСТЬ 2. ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: СУИЦИДАЛЬНОСТЬ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-24-29

***Аннотация.** Статья посвящена проблематике суицидальности в условиях тотального отчуждения как онтологического феномена цифрового общества. Анализ причин указывает на то, что тотальное отчуждение, порождаемое процессами цифровизации и дегуманизацией социальных связей, провоцирует экзистенциальный вакуум, где человек теряет антропологическую целостность. Особое внимание уделяется социальному контексту, в котором отчуждение в сетевых сообществах усиливает онтологическую пустоту, трансформируя суицидальность в форму радикального протеста. Делается вывод о том, что суицидальность выступает не патологией, а симптомом кризиса социальной онтологии. Выявление рисков и вызовов позволит разработать результативные подходы к преобразованию общественных отношений через коммуникативные практики.*

***Ключевые слова:** онтологический кризис, деиндивидуализация, суицидальность, экзистенциальный вакуум, антропологическая деградация, цифровое общество, человек, экзистенциальный кризис, социальное отчуждение, бытие, сущность, смысл жизни.*

Введение. Современное общество, характеризуемое всеобщей цифровизацией, а также тем, что социальные сети замещают традиционные формы социальности, порождает фундаментальный онтологический разрыв – тотальное отчуждение, где индивид десубъективизируется в виртуальных симулякрах. Суицидальность в этом контексте трансформируется из индивидуальной психопатологии в экзистенциальный феномен, сигнализирующий о кризисе антропологической целостности человека.

Цель исследования – осмысление суицидальности как онтологического проявления тотального отчуждения в социальном измерении, включающее постановку проблемы и разработку путей онтологического восстановления общественных отношений. Специфика исследования заключается в интеграции экзистенциально-онтологического подхода с анализом современных процессов, таких, как цифровизация, что позволяет переосмыслить суицидальность не в качестве индивидуальной патологии, а в качестве акта сопротивления тоталитарной дегуманизации. Исследование демонстрирует, каким образом процессы деиндивидуализации и дереализации, спровоцированные структурными характеристиками цифрового общества, создают смысловой горизонт, в пределах которого суицидальность становится рациональным выбором для субъекта, переживающего онтологический кризис.

Современные экзистенциальные кризисы и суицидальность. В философском и психологическом подходах экзистенциальный кризис определяется как состояние, при котором человек переживает утрату смысла жизни, разрушение личной идентичности и отрыв от окружающего мира. Это состояние характеризуется ощущением внутренней пустоты и бессмысленности; дереализацией – восприятием мира как нереального, театрального; деперсонализацией – отчуждением от собственного тела и мыслей; интенсивной тревогой и страхом перед неизвестностью; потерей чувства принадлежности к сообществу; утратой способности к целеполаганию и мотивации; ощущением, что собственное существование тягостно для других.

Человек, находящийся в состоянии отчуждения, переживает все как чуждое и враждебное, включая самого себя [6]. В современном цифровом обществе тотальное отчуждение как онтологическое состояние переходит в цифровое отчуждение и нарушение восприятия реальности. Особенность отчуждения в XXI веке состоит в том, что оно распространилось на все аспекты человеческого бытия, где цифровизация общества создала новые его формы:

отчуждение через алгоритмизацию – экзистенциальный выбор, эмоциональные реакции, поведение определяется алгоритмами, которые подчиняют человека логике, чуждой его собственным намерениям;

отчуждение в киберпространстве – расщепление на виртуальное и реальное «Я»; нарушение субъектности; потеря телесного центра как антропологической основы переживания; человек интенсивнее переживает внутренний мир иллюзий, нежели объективную реальность; происходит утрата яркости и насыщенности эмоций; все становится индифферентным; жизнь наполняется экзистенциальным вакуумом;

отчуждение в условиях гиперинформации – избыток информации приводит к неспособности синтезировать смыслы, человек становится потребителем бесконечного потока данных, которые не складываются в целостное мировоззрение;

отчуждение в сетевых сообществах – парадокс цифровой насыщенной коммуникативной интегрированности состоит в том, что при увеличении количества социальных контактов происходит углубление чувства одиночества и непонимания.

Экзистенциальный кризис проявляется как утрата смысла, идентичности и связи с миром, усугубляемая отчуждением в цифровом пространстве, где алгоритмы и виртуальные практики разрушают подлинное бытие, провоцируя суицидальность и требуя социального переосмысления.

Обращение к проблеме суицидальности обусловлено крайней актуальностью вопросов границ вмешательства в личную жизнь человека, его свободы, ответственности и самости в современном цифровом мире. Трансформации цифровых технологий изменяют не только окружающую реальность, но и общество в целом, позволяя переосмыслить границы между жизнью и смертью, в то время как новые формы взаимодействия с этим миром провоцируют суицидальные исходы [1].

Постановка проблемы и пути решения. Анализ суицидальности в условиях тотального отчуждения опирается на экзистенциально-онтологическую традицию, основоположником которой является немецкий философ-экзистенциалист и мыслитель М. Хайдеггер. Он трактует отчуждение как «падение» (Verfallen) в «das Man», где аутентичное, неподлинное бытие (Dasein) растворяется в безликой массе, а Das Man как анонимная повседневность подавляет всякую возможность подлинного бытия. По М. Хайдеггеру, Dasein как неподлинное бытие – это способ существования, при котором человек оказывается целиком поглощенным предметной или социальной средой. В этом контексте «тревога бытия» показывает, что Dasein осознает свою «брошенность» в мире, где отчуждение обретает онтологический статус неизбежной

судьбы, что в контексте цифровизации современного общества усиливает суицидальность как онтологический бунт против неподлинного, поддельного существования [8].

Ж.-П. Сартр развивает идею экзистенциального вакуума. Фраза «Ад – это другие», принадлежащая герою написанной им драмы «За закрытыми дверями», подчеркивает отчуждение в межсубъектных отношениях. Свою идею Ж.-П. Сартр сформулировал следующим образом: «Другие люди являются адом, поскольку вы брошены с рождения в ситуацию, которой должны подчиняться... Все это навязано вам другими людьми. Ад – подходящее описание существования подобного рода» [5, с. 8]. Смысл высказывания основывается на экзистенциализме, в рамках которого смерть понимается как прекращение существования, а от человека остается только его сущность.

По Ж.-П. Сартру, взгляд другого человека схож с концепцией смерти, поскольку он воспринимает не целостную личность, а только ее объективированную сущность, игнорируя сам процесс существования. В результате искаженных отношений с окружающими человек оказывается полностью зависимым от них, и это, по мнению Ж.-П. Сартра, ведет к состоянию, которое можно назвать адом.

Ф. Зимбардо трактует деиндивидуализацию как утрату идентичности, как феномен потери самосознания и страха публичной оценки в условиях групповой анонимности, вследствие чего человек, опираясь на внешние стимулы, теряет когнитивный контроль над эмоциями и мотивациями, демонстрируя атрофию внутренних регуляторов. Утрата собственного «Я» и самосознания приводит к тому, что человек становится более восприимчивым к нормам толпы, когда в групповых ситуациях гарантируется анонимность, а внимание на отдельном человеке не концентрируется [4].

Ф. Зимбардо описал ряд психологических процессов, способных заставить людей «творить зло – деиндивидуализировать других, повиноваться власти, проявлять пассивность перед лицом угрозы, оправдывать себя и искать рациональные объяснения своему поведению. Дегуманизация – один из основных процессов, заставляющих обычных, нормальных людей спокойно или даже с энтузиазмом творить зло» [4, с. 13].

М.Г. Деягин описывает в своих работах создаваемый сейчас мир как мир цифровых экосистем, именуемый «цифровым концлагерем», где основной функцией человека становится производство цифрового следа, который используется для обучения искусственного интеллекта. Разумный индивид, осознавая жизненные цели, минимизирует свою индивидуальность и оставляет минимальный цифровой след, тогда как для создания разнообразия такого следа требуется радикальное снижение общественного уровня рациональности человечества. Цифровые технологии исподволь преобразуют не только самого человека и общество, но и их взаимодействие [2].

Цифровое общество сконцентрировало между человеком и объективной реальностью (физическим миром) в некоторой степени «цифровой» или «виртуальный» мир – совокупность восприятий, аккумулированных людьми. Результатом стало погружение человечества в этот «цифровой мир», который отгораживает от него мир физический, реальный.

Виртуальная цифровая среда, обусловленная своей конструкцией, адаптирована к структурам человеческого восприятия, мышления, познания и принятия решений в значительно большей степени, нежели физическая реальность. Воздействие последней на человека является опосредованным и осознается преимущественно через призму цифровой реальности, которая приобретает статус абсолютного, монопольного посредника между человеком и онтологическим бытием. В результате «цифровой мир»

оказывает прямое, непосредственное влияние на поведенческие практики человека, превосходящее по интенсивности и детерминирующей силе воздействие физической реальности.

Рассматривая суицидальность как выражение экзистенциального отчуждения, необходимо обратиться к Э. Дюркгейму, который выделил четыре типа суицида, каждый из которых коррелирует с определенным социальным состоянием:

1. Эгоистический суицид – результат недостаточной социальной интеграции человека в общество. Когда человек чувствует себя изолированным, оторванным от социума и его ценностей, у него возникает состояние отчуждения, при котором жизнь теряет смысл.

2. Альтруистический суицид – результат избыточной социальной интеграции, когда коллектив (группа) полностью поглощает индивидуальность. Человек жертвует собой во имя группы, теряя ощущение собственной автономии.

3. Анемический суицид – возникает в состоянии социальной дезорганизации, когда общество не обеспечивает достаточного морального регулирования. Это состояние характеризуется отсутствием ясных норм и целей, что порождает опыт бессмысленности и отчаяния.

4. Фаталистический суицид – результат чрезмерного регулирования личности общественными нормами, ведущего к полной утрате свободы и достоинства [3].

Э. Дюркгейм показывает, что суицид – это выражение разрыва между индивидом и социальной системой, потери чувства принадлежности и смысла. Эти идеи синтезируются в следующий тезис: суицидальность – это антропологический сигнал кризиса, требующий переосмысления.

Тотальное отчуждение по определению представляет собой полную десубъективизацию человека в социуме, где онтологическая основа бытия растворяется в виртуальных симулякрах. В социальном контексте это проявляется в эрозии коммуникативных связей, когда социальные сети усиливают изоляцию, порождают ощущение бессмысленности. Проблема усугубляется антропологическим кризисом, человек теряет телесность, становясь «сетевым призраком», что провоцирует экзистенциальный импульс к самоуничтожению.

Разрешение выявленного проблемного поля требует:

1. Онтологического переосмысления категории отчуждения – не в качестве производной от социально-экономических отношений, а как фундаментального модуса современного бытия, конституирующего структуру социальности в цифровом обществе.

2. Разработки теории «экзистенциального отчуждения» – специфического состояния, при котором объективное социальное отчуждение интегрируется в человеческое восприятие в форме утраты возможности самоопределения, дереализации мира и дегуманизации собственного существования.

3. Анализа деиндивидуализации как промежуточного механизма – изучения того, каким образом процессы размывания индивидуальности и субъектности в массовом обществе создают условия для экзистенциального отчаяния и суицидальности.

4. Интерпретации суицидальности в контексте рационального выбора в условиях отчуждения – переосмысления суицида не в качестве иррационального акта самоуничтожения, а как осознанного решения человека, понимающего непреодолимый разрыв между своей сущностью и окружающими условиями своего существования.

5. Разработки превентивных стратегий, ориентированных на преодоление отчуждения – предложения вместо психотерапевтических вмешательств на

индивидуальном уровне социально-философских подходов, нацеленных на трансформацию самих структур, порождающих отчуждение.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод, что процессы деиндивидуализации, традиционно интерпретируемые как симптомы психопатологии, на деле представляют собой адекватное отражение объективной реальности отчужденного общества.

Цифровой мир обретает черты нереальности для человека не по причине своей виртуальной природы, а из-за фундаментальной потери смысла. В рамках этого «Я» человека становится чуждым его собственному субъективному бытию, поскольку утрачивается возможность подлинного существования, подменяемого алгоритмическими структурами.

Механизм трансформации социального отчуждения в экзистенциальный кризис реализуется посредством триады процессов – деиндивидуализации, дереализации и деперсонализации, – которые в совокупности порождают состояние потери субъектности. В этом контексте человек перестает ощущать себя автором собственной жизни, становясь пассивным объектом внешних детерминант.

Высокий уровень суицидальности в цифровом обществе не является преимущественно медицинской проблемой, это социокультурный феномен, требующий радикальной трансформации общественных структур – от переосмысления цифровых платформ как инструментов подлинного самовыражения до восстановления коммуникативных практик, способствующих аутентичному, истинному, подлинному межсубъектному взаимодействию.

Библиографический список

1. Антипов А.В. Суицид и эвтаназия в биоэтике: история и современность. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2024. 296 с.
2. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! М.: Наше завтра, 2022. Т 1. 672 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А.Н. Ильинский; под ред. В.А. Базарова. М.: Юрайт, 2025. 317 с.
4. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 768 с.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.: АСТ, 2025.
6. Удалова Л.В. Принцип отчужденности человека: основания и причины // Парадигмы социально-экономического развития России в новых реалиях: сборник научных статей. Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство «Новация»), 2024. С. 149–151.
7. Удалова Л.В. Суицидальное поведение как индикатор социальной патологии // Современные философские исследования. 2023. № 4. С.113–119.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem Press, 2021. 452 с.

**SUICIDALITY IN A TOTALLY ELEVATED ENVIRONMENT.
PART 2. DIGITAL SOCIETY: SUICIDALITY AS AN EXPRESSION
OF EXISTENTIAL ELEVATION**

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article focuses on the issue of suicidality in the context of total alienation as an ontological phenomenon in a digital society. The analysis of the causes reveals that total alienation, which is caused by the processes of digitalization and the dehumanization of social relations, leads to an existential vacuum where individuals lose their anthropological integrity. The article also highlights the social context in which alienation in online communities exacerbates the ontological emptiness, transforming suicidality into a form of radical protest. It is concluded that suicidality is not a pathology, but a symptom of a crisis in social ontology. Identifying risks and challenges will allow for the development of effective approaches to transforming social relations through communicative practices.*

***Keywords:** ontological crisis, de-individualization, suicidality, existential vacuum, anthropological degradation, digital society, human being, existential crisis, social alienation, existence, essence, and meaning of life.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru